

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И «БАНКЕТЫ СБЛИЖЕНИЯ»: СОЗДАНИЕ РОССИЙСКИМИ ЛИБЕРАЛАМИ АНГЛИЙСКИХ ОБЩЕСТВ²

В годы Первой мировой войны российская общественность выступила идеологом «сближения с Англией». Англофильские настроения были во многом продиктованы представлениями российского общества о его союзниках и их миссии в предстоящей тотальной войне. В России, как и в других странах Тройственного союза, война воспринималась как нацеленная на защиту идеалов свободы и демократии, освобождение угнетенных народов Европы от германского милитаризма и экспансионизма. Распространившийся в российском обществе взгляд на Войну как на угрозу мирному развитию культурных народов Европы порождал точку зрения о союзниках как о борцах за общее правое дело. Союз России с культурной Англией символизировал российской общественности признание важного места России в Европе и мире³. Великобритания воспринималась российским общественным мнением как цитадель свободы и демократии.

Идеологами русско-английского сближения выступали либералы, оппозиционный настрой которых по отношению к правительству был вызван как первыми серьезными военными поражениями, так и неготовностью власти становиться на путь политических реформ. Стремление либерального общества взять себе в союзницы Великобританию – родину конституционной монархии и Билля о правах – представляется закономерным. Увлечение российских либералов Великобританией привело к созданию целого ряда английских обществ, с первых шагов проявивших выраженный оппозиционный характер и заявивших о себе как организациях политических.

¹ Туманова Анастасия Сергеевна – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения НИУ «Высшая школа экономики».

² Статья подготовлена при поддержке Научного фонда НИУ «Высшая школа экономики», проект № 13-09-0113, «Государство и гражданское общество в контексте адаптации политико-правовой системы России к условиям Первой мировой войны».

³ Голубев А.В., Поршнева О.С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн. М., 2012. С. 89–90.

22 мая 1915 г. московскими кадетами П.Н. Милюковым и П.И. Новгородцевым, прогрессистами М.М. Ковалевским и А.И. Коваловым было открыто Общество сближения с Англией. Его председателем был избран М.М. Ковалевский, а на заседаниях председательствовал московский городской голова, главноуполномоченный Всероссийского союза городов М.В. Челноков¹. Московское охранное отделение объясняло подобный выбор председательствующего стремлением учредителей обезопасить его от репрессий властей. Само его возникновение связывалось «охранкой» с ожиданием либералами политических реформ в направлении дальнейшего развития основ Манифеста 17 октября 1905 г., в осуществлении которых они призывали на помощь Англию – родоначальницу политической свободы².

Предположение полицейских чиновников об оппозиционном настрое Общества сближения с Англией подтверждается риторикой речей его активистов на организационном собрании. К примеру, профессор С.А. Чаплыгин в своем выступлении откровенно говорил, что «Англия – это оплот политической свободы, а Россия требует свободы». В том же стиле была выдержана приветственная речь П.Н. Милюкова, заметившего, что участие Англии в Войне сделало ее мировой и придало ей «характер борьбы за всемирные идеалы» (читай – идеалы свободы, равенства и демократии – А.Т.)³.

Общество английского флага в Петрограде было образовано по схожему сценарию, что и Общество сближения с Англией в Москве, правда, спустя полгода после московского. Его учредителями были видные лидеры либеральной оппозиции, редакторы крупнейших газет, деятели науки и искусства, председателем – известный ученый и англоман М.М. Ковалевский, участвовавший в создании московской организации. Первое публичное заседание общества проходило в Александровском зале городской думы 23 ноября 1915 г. и характеризовалось выступлениями в поддержку либеральных реформ. Общую тональность речей отразило выступление кадета

¹ Отчет Общества Сближения с Англией за 1915–1916 год. М., 1917. С. 5.

² Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102.00. 1915. Д. 104. Л. 107-109.

³ Россия и Англия. Речи, произнесенные на открытии «Общества сближения с Англией». М., 1915.

Ф.И. Родичева, заверившего собравшихся: «Война, которую мы ведем бок о бок с англичанами, приведет нас к полному торжеству свободы, как во внешней, так и во внутренней политике»¹.

Заседания английских обществ Москвы и Петрограда нередко приобретали характер публичных акций, именуемых «банкетами сближения» и «английскими днями». Практиковались и совместные мероприятия. «Английские дни» были проведены московскими обществами сближения с Англией и народных университетов, а также Петроградским обществом английского флага в обеих столицах с 17 по 22 ноября 1915 г. Они включали в себя ряд общественных мероприятий, в ходе которых звучали призывы к российско-английской солидарности, а также осуществлялся сбор средств в пользу английских граждан, пострадавших от Войны.

В Москве программа «английских дней» была открыта вечером в Литературно-художественном кружке, на котором выступили известные поэты И.А. Бунин и В.Я. Брюсов, актеры М.Н. Ермолова и А.И. Сумбатов-Южин. В аудиториях Общества народных университетов были организованы общедоступные лекции на темы, связанные с Англией, ее историей, государственным строем, экономикой и культурой. Доход от мероприятия был направлен на нужды английских военных благотворительных организаций. Обществом народных университетов в его городских аудиториях были организованы общедоступные лекции на темы, связанные с Англией, ее историей, экономикой, государственным строем, культурой².

Апофеозом празднеств стал прошедший 22 ноября в большом зале Московской городской думы «день английского флага». По свидетельству корреспондента «Русского слова» И. Жилкина, Большой зал Московской городской думы был до основания переполнен публикой; гул людских голосов слышался на лестницах и за дверями, поскольку всем желающим не хватило мест. Под раскаты аплодисментов читались доклады и исполнялись русский и английский гимны³.

Открывший вечер профессор политической экономии А.А. Мануйлов отметил, что инициатива праздника принадлежит Лондону,

¹ Цит. по: Смирнова А.М. Столичная интеллигенция в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 155.

² Русское слово. 1915. 13 и 17 ноября; Русские ведомости. 1915. 18 и 19 ноября.

³ «День английского флага» в Москве // Русское слово. 1915. 23 ноября.

где с большим блеском прошел «русский день», и охарактеризовал жест Москвы как ответный. Мануйлов констатировал духовное сближение России с Англией, порожденное сходством национальной психологии народов обеих стран, а также твердым их решением довести войну до победы, которая откроет новые возможности великим демократиям двух великих держав. Доктор всеобщей истории и государственного права С.А. Котляревский говорил об осознании русским обществом после Русско-японской войны, показавшей растущую опасность германского милитаризма для Европы, растущей опасности германского милитаризма и солидарности внешнеполитических интересов Англии и России. Историк Западной Европы и ученик известного медиевиста и англомана П.Г. Виноградова А.К. Дживелегов призывал видеть в русско-английском сближении раскрепощение интеллигенции от германского влияния, окутывавшего личность паутиной запретов и таящего угрозу сословно-вотчинного абсолютизма. Англия, по мнению А.К. Дживелегова, являла пример страны иного общественного духа, где государство существует для личности, а не наоборот. Естествоиспытатель М.М. Новиков характеризовал перспективы союза Англии и России в области естествознания, успешно осуществлявшегося уже более полувека¹.

«Английские дни» подробно освещались либеральной печатью, тогда как правая газета «Московские ведомости» откликнулась на них лишь сухим объявлением, что Общество сближения с Англией устроило в помещении Городской думы собрание². Данный факт говорит, что англофильство было характерно не для всего российского общества, а лишь для его части. Если либералы и группа консерваторов, по словам Б.И. Колоницкого, считали Англию «любимой дочерью свободы» и «родиной парламентаризма», то правые, напротив, являлись англофобами, обвиняли Англию во всевозможных смутах и даже желали нанесения по ней военного удара³.

Спустя два дня после московского мероприятия, 24 ноября 1915 г., день английского флага проходил в Петрограде. Он был

¹ Там же.

² Московские ведомости. 1915. 24 дек.

³ Колоницкий Б.И. Политические функции англофобии в годы Первой мировой войны // Россия и Первая мировая война (материалы международного научного colloquium) / отв. ред. Н.Н. Смирнов. СПб., 1999. С. 274–276.

устроен в форме торжественного публичного собрания Общества английского флага в Александровской зале Городской думы¹.

Англо-русские торжества происходили в российских столицах и в 1916 г. Член кадетской партии А.В. Тыркова характеризует в своих дневниковых записях банкет Общества английского флага, прошедший 17 февраля 1916 г. в Петербурге: «Вчера был банкет Общества Английского флага. Первый раз английский посол сидел за одним столом с русским обществом, а не с официальными людьми. И первый раз свободная русская общественность сидела за одним столом с премьером... Посол волновался. И его лицо в пол-оборота, и какое-то раскачивание всем телом и срывы в голосе... М.И. Ростовцев (М.И. Ростовцев – кадет, профессор истории Петербургского университета – А.Т.) говорил, что посол принял банкет очень близко к сердцу и придавал ему значение»².

Нужно указать на организованный Московским британским клубом при участии английского дамского комитета 11 мая в Национальной гостинице банкет для английской колонии, на котором присутствовал посол Великобритании в России Дж. Бьюкенен. Дата празднества была выбрана неслучайно. 11 мая (24-го по старому стилю) было главным праздником Британской империи, днем рождения королевы Виктории, отмечаемым как «день Великобританской империи». Присутствовавший на банкете городской голова М.В. Челноков объявил о решении Городской думы избрать Дж. Бьюкенена почетным гражданином Москвы. Совет Московского университета с подачи министра просвещения П.Н. Игнатьева направил английскому послу телеграмму, в которой подчеркивались заслуги английского народа на поприще науки и искусства, государственной и общественной жизни, и выражалось пожелание к установлению более тесного общения между английским и русским научным миром³. Английский посол в России Дж. Бьюкенен подробно описал избрание его почетным гражданином Москвы в своих мемуарах, заключив характеристику памятного ему заседания Московской городской думы следующим комментарием: «После всех этих выражений дружбы и симпатии к нашей стране едва ли можно

¹ День «Английского флага» // Русские ведомости. 1915. 24 нояб.

² Наследие Ариадны Владимировны Тырковой: Дневники. Письма / Сост. Н.И. Канищева. М., 2012. С. 168-169.

³ Русские ведомости. 1916. 24 апр., 12 и 14 мая.

удивляться тому, что я должен был чувствовать, когда, прощаясь с Челноковым на вокзале, сказал ему, что дело моей жизни завершено, и что англо-русская дружба обеспечена на вечные времена»¹.

Разумеется, в реляциях о русско-английской дружбе и сближении существовала известная декларативность. Далеко не все составители приветственной телеграммы Бьюкенену из числа московской профессуры были ее сторонниками. К примеру, участник университетского заседания 13 мая 1916 г. по вопросу о научных сношениях с Англией профессор истории М.М. Богословский считал акцию по сближению с Англией искусственной. О заседании 13 мая ученый вспоминал следующее: «Было водотолчение, продолжавшееся более полутора часу. Вопрос этот довольно дутый. Научное общение создается самой жизнью, а не сочиняется искусственно. Если жизнь потребность такого общения вызовет, тогда надо ему со стороны правительства прийти на помощь, а как может министерство его создать, если оно не диктуется жизнью. Мы Англию всегда изучали и знали; наоборот, Англия нас до последнего времени игнорировала... Жаль потраченного на заседание времени!»².

Скептическое отношение к идее русско-английского сближения как к искусственному изобретению политиков было характерно и для части российских обывателей. Так, в материалах службы перлюстрации, систематизированных В.С. Измозиком, имелся отклик неизвестного адресата из действующей армии, писавшего в Москву 4 декабря 1916 г.: «Теперь все говорят про «темные силы», но я, право, думаю, что эти «темные силы» напускают темноту на народ и не только Штюрмеры и К, но и Милюковы и К, у которых завязался такой пылкий роман с Англией. Не приведут к добру эти "темные романы"». ³

Осенью 1916 г. деятельность английских обществ заметно активизировалась и стала более радикальной, что свидетельствовало о радикализации либеральной общественности и окончательной утрате ею веры в возможности совместной работы с правительством. В то время заметно возрос интерес к английским обществам

¹ Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 170.

² Богословский М.М. Дневники (1913–1919): Из собрания Государственного исторического музея / отв. ред. С.О. Шмидт. М., 2011. С. 189.

³ Цит. по: Измозик В.С. К вопросу о политических настроениях российского общества в канун 1917 г. (по материалам перлюстрации) // Россия и Первая мировая война... С. 165.

и со стороны союзников, обеспокоенных растущим влиянием в российских правящих сферах сторонников «сепаратного мира» с Германией. В объединявшихся в «обществах сближения» представителях либеральной оппозиции английский посол Дж. Бьюкенен и французский М. Палеолог видели сторонников доведения войны до «победного конца». Круги, олицетворявшие собой русско-английское сближение, стремились оказывать все большее влияние на политическую и общественную жизнь России по мере затягивания войны и падения ее популярности в российском обществе.

Важно отметить, что как английский посол Дж. Бьюкенен, так и французский посол М. Палеолог отмечали наличие в русском обществе двух течений: одного – «пессимистического», преклонявшегося перед германской военной силой и научным авторитетом, и другого – «оптимистического», стремящегося к национальному объединению во имя борьбы с Германией. Дж. Бьюкенен откровенно, а М. Палеолог – косвенно связывали первое течение с Петроградом, а второе – с Москвой. Именно Москва, по словам М. Палеолога, являлась «настоящим центром народной жизни», в котором «дух инициативы более возбужден, более изощрен, чем где бы то ни было в другом месте». М. Палеолог противопоставлял Москву, являвшуюся общественным центром и эпицентром общественной мобилизации, готовым «придти на помощь правительству в исполнении... сложных задач», бюрократическому Петербургу, неспособному «дать организацию производственному напряжению народа». «Согласно получаемым мною сведениям, – писал М. Палеолог в своих воспоминаниях 12 июля 1915 г., – москвичи в высшей степени возмущены поведением петроградского общества и придворных кругов; они обвиняют их в потере всякого национального чувства, в желании поражения, в подготовке к измене. Поединок, который вот уже скоро два столетия идет между метрополией православного славянства и искусственной столицей Петра Великого, никогда, быть может, не был оживленнее, даже в героические времена борьбы западничества и славянофильства»¹.

Осенью 1916 г. деятельность Общества английского флага стала приобретать большее значение. На торжественном заседании Общества в Петроградской городской думе 27 октября присутствовали посол Великобритании и другие английские представители в России, а также лидеры Прогрессивного блока и председатель Государственной думы М.В. Родзянко. На этом заседании Дж. Бьюке-

¹ Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 152; Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. С. 74-75, 176, 188.

нен недвусмысленно призвал собравшихся одержать победу в войне не только «на полях сражений Европы», но и «над еще более коварным врагом в нашем собственном доме», подразумевая сторонников Германии во властной элите России «отравить общественное мнение и направить его против Великобритании». Очевидно, что это выступление подтолкнуло П.Н. Милюкова к обвинению правительства в «глупости или измене» в заседании Государственной думы 1 ноября 1916 г., ставшем важным этапом радикализации думской общественности в канун Февраля 1917 г. и признания ею исчерпания возможностей сотрудничества с властью.¹

В июне 1916 г. петроградские общественники, члены фракции прогрессистов Государственной думы IV созыва С.П. Мансырев, И.Н. Ефремов и др. направили в Министерство внутренних дел заявку на учреждение очередной английской организации – Русско-британского общества. Ее миссией провозглашалось «упрочение дружественных взаимоотношений между русским и английским народами», взаимное изучение их языка, культуры и быта. Для осуществления своей культурно-просветительной программы новое Общество планировало издание и распространение в России и в Великобритании английских и русских литературных и научных работ, периодики; устройство в этих странах курсов английского и русского языков; организацию библиотек, музеев, выставок, публичных собраний, беседований, чтений, экскурсий и др. Учредители предполагали организовать детальное изучение России и Великобритании в экономическом, финансовом, бытовом, политическом, административном и литературно-художественном планах. Они планировали оказывать содействие поступлению русских учащихся в английские учебные заведения и учащихся-англичан в русские заведения, снабжать их специальными стипендиями, оказывать помощь англичанам в России и русским в Великобритании. Эта инициатива встретила благожелательное отношение МВД.²

Под вывеской «Русско-британского общества» в Петрограде 21 ноября 1916 г. в расширенном составе собралось бывшее Общество английского флага. В него вошли члены Государственной думы (товарищ председателя В.А. Бобринский, В.А. Маклаков, П.Н. Милюков, Н.В. Некрасов, А.И. Шингарев) и Государственного со-

¹ Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 182, 184.

² ГА РФ. Ф. 102. 4 дел-во. 1916. Д. 121. Л. 90-91, 95.

вета (Д.Д. Гримм, И.А. Шебеко, В.И. Гурко, В.Н. Коковцов), подданные Великобритании (глава английской военно-разведывательной миссии в России и член палаты общин С. Хор, корреспондент газеты «Таймс» Р. Вильтон, первый секретарь английского посольства в Петрограде Ф. Линдлей, журналист. Г. Вильямс (муж А.В. Тырковой)). Председателем Общества оставался председатель Государственной думы четвертого созыва М.В. Родзянко, а почетным председателем был избран английский посол Дж. Бьюкенен.¹

Представляется важным то обстоятельство, что все перечисленные нами русские члены Общества входили в Прогрессивный блок – возникшее в августе 1915 г. объединение ряда фракций Государственной думы и Государственного совета, призванное достичь соглашения с правительством на основании минимума либеральных реформ и доведения войны до «победного конца». В свете данного факта становится еще более очевидно, что публичные акции русско-английской дружбы, проводимые «обществами сближения», были нацелены на достижение компромиссного соглашения с властью на основании предлагаемой либеральной общественностью реформаторской программы. Русско-британское общество просуществовало до лета 1917 г., а московское Общество сближения с Англией – до марта 1918 г. Многие деятели этих организаций вошли в состав Временного правительства, подтвердив желание либерального общества принять участие во власти²

Создание и активное функционирование в предреволюционной России обществ сближения с Англией являлось свидетельством реформаторских настроений либеральной общественности, ее стремления апеллировать к опыту и авторитету своей союзницы Великобритании в достижении задач обновления страны в конституционном духе. «Общества сближения» получали в своей деятельности подпитку со стороны, как российских англоманов, так и британских политических и общественных деятелей, заинтересованных в упрочении контактов с российской политической элитой и искавших в них залог верности России своим союзническим обязательствам в Войне.

¹ Алексеева И.В. Русская либеральная буржуазия и Общество сближения с Англией (1915–1918 гг.) // Государственные учреждения и классовые отношения в отечественной истории. Т. 1. М.-Л., 1980. С. 114-115.

² Там же.